

УДК 94(470.67)07

ГЕНЕРАЛ Р.Ф. РОЗЕН ОБ АВАРСКОМ ХАНСТВЕ

Б.Г. Алиев,

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

bagomedaliev@inbox.ru

Аннотация: Статья посвящена сравнительному историографическому анализу сведений об Аварском ханстве, имеющихся в работе ген. Р.Ф. Розена «Описание Чечни и Дагестана». Они относятся к различным вопросам социально-экономического положения ханства, его структуры и управления, взаимоотношений с окружающими союзами сельских общин, численности населения и вооруженных сил, основных отраслей хозяйства, местоположения сел и домостроений, природно-географических условий, дорог, ведущих в ханство с плоскостного Дагестана.

Особый интерес представляют сведения Р.Ф. Розена о политическом устройстве и управлении Аварского ханства. Как и ряд авторов, писавших до него (С.М. Броневский, Хрисанф, Ф.П. Скалон и др.), Р.Ф. Розен писал, что в Аварии было народное управление. Главная особенность в описании ханства – это чрезмерное преувеличение недостатков в положении и развитии Аварского ханства. Р.Ф. Розен во всем укладе жизни ханства видел только отрицательное. Он писал о неповиновении хану народа, его зависимости от народного собрания, малочисленности населения ханства и его вооруженных сил, плохой коннице, совершенной независимости от хана окружающих обществ, недостаточном развитии хлебопашества, сравнительно плохом развитии овцеводства. Даже в отгонном характере овцеводства он видел причину слабого развития овцеводства в ханстве по сравнению с другими народами, окружающими его.

Можно предположить, что описание Аварского ханства Р.Ф. Розена было составлено под сильным влиянием описания ханства, составленного на год раньше Ф.П. Скалоном, который также в положении ханства видел аналогичные недостатки. Но как бы и что бы ни писал Р.Ф. Розен, его описание представляет интерес и помогает глубже и полнее разобраться в социально-экономическом и политическом положении Аварского ханства конца 20–30-х гг. XIX в. А это важно, так как по социально-экономическому развитию и административно-политическому устройству Аварского ханства, как показывает анализируемый материал, существуют различные мнения.

Ключевые слова: Р.Ф. Розен, Аварское ханство, хан, управление, население, вооруженные силы, хлебопашество, овцеводство, дороги.

GENERAL R.F. ROSEN ABOUT THE AVAR KHANATE

B.G. Aliev,

Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher of the Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala

bagomedaliev@inbox.ru

Abstract: The article presents a comparative historiographic analysis of the information on the Avar Khanate, available in General R.F. Rosen's work "Description of Chechnya and Dagestan". The information relates to various problems of socio-economic position of the Khanate, its structure and administration, relations with the neighboring unions of rural communities, the size of the population and

armed forces, the main branches of economy, location of villages and house constructions, natural and geographical conditions, roads running from flat Dagestan to the Khanate.

Of particular interest is R.F. Rosen's information on the political structure and administration of the Avar Khanate. Like a number of previous authors (S.M. Bronevsky, Chrysanth, F.P. Skalon and others), R.F. Rosen wrote that there was public administration in Avariya. The main feature in the description of the Khanate was an excessive exaggeration of shortcomings in the state and development of the Avar Khanate. R.F. Rosen saw only negatives in the way of life of the Khanate. He wrote about people's insubordination to the khan, his dependence on the People's Assembly, a small size of the population of the Khanate and its armed forces, bad horse cavalry, complete independence of neighboring societies from the khan, underdevelopment of arable farming, and a relatively poor development of sheep breeding. In his opinion, distant-pasture cattle tending was one of the reasons for poor development of sheep breeding in the Khanate as compared to that in other neighboring peoples.

It can be assumed that R.F. Rosen described the Avar Khanate under a strong influence of the description of the Khanate given by F.P. Skalon a year before, who wrote about the similar disadvantages in the state of the Khanate. But no matter how and what R.F. Rosen wrote, his description is of great interest as it helps to provide further insight into the socio-economic and political situation of the Avar Khanate in the 1820-1830s. And it is very important as there are different opinions on the socio-economic development and administrative and political structure of the Avar Khanate, as the analyzed material shows.

Keywords: R.F. Rosen, Avar Khanate, khan, administration, population, armed forces, arable farming, sheep breeding, roads.

Как известно, об Аварском ханстве, начиная с участника Каспийского похода Петра I 1722 г. майора И.-Г. Гербера [10, с. 113–114], писали многие авторы, среди которых было и немало представителей русской армии, служивших в Дагестане и на Кавказе вообще и принимавших участие в различных военных действиях против горцев, а также представители высшего военного командования на Кавказе. Как правило, Аварское ханство дается вместе с другими дагестанскими феодальными владениями и союзами сельских общин в работах, посвященных Дагестану в целом или отдельным его частям. Порою это основательные работы по различным вопросам социально-экономического развития и административно-политического устройства различных политических структур Дагестана. И в этом плане особого внимания заслуживает довольно интересная и обстоятельная по содержанию и охвату вопросов работа генерала Р.Ф. Розена под названием «Описание Чечни и Дагестана».

Роман (Роберт) Федорович Розен (1782–1848), барон, участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения, участник русско-турецкой войны 1828–1829 гг., в 1830 г. в звании генерал-майора находился в Дагестане в должности начальника 21-й пехотной дивизии и левого фланга Кавказской линии; с 1831 г. был начальником Джаро-Белоканского округа; с 1840 г. – член высшего военно-судебного учреждения – генерал-аудиторианта; с 1845 г. генерал от инфантерии.

Работа «Описание Чечни и Дагестана» написана в 1830 г. Впервые она была опубликована в 1940 г. в сборнике архивных материалов «Материалы по истории Дагестана и Чечни» (Махачкала, 1940. Т. III. Ч. I. 1804–1839) [19, с. 233–247], изданном под редакцией С.К. Бушуева и Р.М. Магомедова. Работа была издана с оригинала, хранящегося в РГВИА (Ф. ВУА. № 6241) под названием «Описание экономического положения и политического состояния племен Чечни и Дагестана, составленное п. д. нач-ка левого фланга Кавказской линии бар. Р.Ф. Розеном». Второй раз документ был опубликован в сборнике материалов «История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.», изданном в 1958 г. под редакцией М.О. Косвена и Х.-М.О. Хашаева. Это заверенная копия из РГВИА (Ф. ВУА. Д. 18502. Л. 1–19) под названием «Описание народов, принадлежащих правлению начальника Левого фланга Кавказской линии и соседственных, покорных и непокорных», которая названа «Описание Чечни и Дагестана. 1830 г.» [16, с. 281–292].

Интересно отметить, что редакторы издания пишут в примечании к изданному «Описанию»: «Является ли Розен действительным автором настоящего описания – более чем сомнительно. Вероятно, – отмечают они, – автор – один из офицеров Генерального штаба, состоящий при штабе Левого фланга Кавказской линии или лично при Розене» [21, с. 292].

Этим последним изданием «Описания» пользуемся и мы. Оно посвящено, как показывает его название, Чечне и Дагестану, и в нем имеются сведения по различным вопросам истории чеченцев (ичкеринцев, чабуртлы и дагестанцев), кумыкских владений, салатавцев, гумбетовцев,

ансалтинцев, ботлихцев, общества Калалала, андийцев и ханства Аварского. Каждый из указанных народов и обществ достоин внимания и анализа. Но в статье нами выбрано для этого Аварское ханство как одно из известных и влиятельных феодальных владений Дагестана, игравших заметную и значительную роль не только в его истории, но и в истории Северо-Восточного Кавказа и Закавказья.

Чтобы не быть голословным, кратко остановимся на истории Аварского ханства. Собственно ханство было расположено в Среднем Дагестане, занимая относительно небольшую территорию в окружении союзов сельских обществ аварцев. «Аварский уезд», Аварское ханство, как называл его И.-Г. Гербер, как и другие политические структуры Дагестана, находился «в горах между таулинцами (горцами. – Авт.), Грузии и горских черкасов» [10, с. 113]. В 1830 г. штабс-капитан А.П.Щербачев отмечал, что Аварское ханство граничило к северу и северо-западу [с] койсубулинцами, к востоку [находились] р. Койсу, Акуша и снеговой хребет гор, к югу – владение Сурхай-хана и снеговые горы, к западу – Андия и гумбетовцы [27, с. 297]. Это земли койсубулинцев, гумбетовцев, андийцев, ункратлинцев, андалальцев, мехтулинцев [4, с. 264], о чем писал еще ранее Хрисанф [26, с. 269].

Цитируемый выше И.-Г. Гербер отмечал, что «Аварский уезд» был «велик» и состоял «во многих между горами лежащими деревнями» [10, с. 113]. Он же писал: «Над аварами имеется усмей (нуцал, хан. – Авт.), которого называют Авар-усмей, усмей над аварами; имя его Уму хан, только все авары под ево властью стоят, ибо аварская земля на несколько уездов разделена, из которых каждой уезд своего владельца имеет, а под послушанием усмея не состоят, но и ему подчинены» [10, с. 113].

Это сообщение согласуется и с мнением Хрисанфа, писавшего через 100 лет, что Авария разделена на военные округа и данников и что все они находятся «под непосредственным управлением хана, который решает в народе и уголовные дела» [26, с. 269]. О зависимости ряда «вольных» обществ от аварского хана сообщал в 1835 г. и П. Зубов. Это общества Ичкеринское, Гумбетовское, Койсубулинское, Карталинское, Андийское, Дидойское, Анцухское, Кезерухское, Гидатлинское, Мукратлинское и другие [15, с. 205–206].

С учетом сказанного можно признать, что в состав Аварского ханства входило много населенных пунктов. Так, по данным участника Персидского похода 1796 г. во главе с В.А. Зубовым И.Т. Дренякина, в конце XVIII в. во владении аварского хана было примерно 30000 дворов и 90000 жителей, которые могли выставить 15000 войско [13, табл.]. В это же время другой участник отмеченного похода П.Г. Бутков писал о вхождении в Аварское ханство 100 деревень, в которых проживало до 90000 жителей, «в том числе таких, которые управляются частными владельцами (имеются в виду бекские уделы. – Авт.) и из коих народ без позволения его, Ума хана, отлучается на службу за деньги к прочим владельцам» [9, с. 210]. И далее П.Г. Бутков писал, что хан «с союзными частными владельцами ему приверженными, но управляемыми народом» (т.е. союзами сельских общин. – Авт.), мог выставить «до 18000» вооруженных людей [9, с. 210]. О вхождении в состав Аварского ханства 100 деревень сообщал и А.И. Ахвердов, подчеркивавший при этом, что хан «имея доверенность (разрешение. – Авт.) от владельцев и старшин, почти половиною деревень... не владеет и податей, как с прочих, не имеет» [3, с. 225].

Конечно, на фоне приведенных цифр кажутся преувеличенными цифры, приведенные Хрисанфом, который писал, что Аварское ханство разделялось на две части: первая – четыре «вольных округа», в которых было 46 деревень с 5895 домами, а вторая часть – это данники, где было 164 деревни с 19843 домами [26, с. 269].

Писавший через год после Хрисанфа, т.е. в 1829 г., командир Моздокского донского казачьего полка Ф.П. Скалон отмечал, что Хрисанф «увеличил все слишком, как-то: «числа деревень..., домов, жителей и войско» [26, с. 276]. По его сведениям, в Аварии не было более 80 деревень, число семейств до 10-ти тыс. Он отрицал также зависимость от аварского хана «вольных соседственных обществ», названных Хрисанфом «военными округами и союзниками хана» [26, с. 276].

Аварские ханы вели активную внешнюю политику. В 1727 г. аварский хан Магомед-нуцал вступил в подданство России. В 30–40-е гг. XVIII в. при Нуцал-хане к ханству был присоединен ряд земель соседних обществ. В 1757 г. Нуцал-хан обратился к России с просьбой принять в подданство. Он активно вмешивался в междоусобицы в Дагестане. Он помирил уцмия Кайтага Амир-Гамзу и дербентско-кубинского Фатали-хана. Активную политику вел и его преемник Ума-хан (1774–1801). В 1783 г. он обещал царю, что «во всех сторонах... войско мое и я сам сколько сил моих станет служить готовы» [17, с. 394]. В 1787 г. в Кизляр прибыл посланник аварского хана Дала

с прошением принять его в подданство России, обещая взять на себя целый ряд условий [16, с. 397].

При Ума-хане Аварскому ханству были подчинены как ряд аварских обществ, так и пограничные с Дагестаном территории, населенные чеченцами [16, с. 397]. Силой были подчинены союзы сельских общин Технуцал, Ахвах, Тиндал, Хушти, Хварши [16, с. 332].

Завоевательные устремления Ума-хана достигли Грузии и Азербайджана. Как писал А.А. Неверовский, «располагая тогда огромными средствами, он вполне воспользовался своим положением и заставлял платить себе дань Грузинского царя Ираклия, ханов Дербентского, Кубинского, Бакинского, Ширванского, Шекинского и пашу Ахалцыхского с тем только условием, чтобы не причинить более вреда их владениям» [20, с. 34]. Сумма этой дани составляла 85 тыс. руб. серебром в год [20, с. 35].

С конца XVIII в. Ума-хан являлся грозой для соседних владений. Организовав поход против Фатали-хана, он в течение десяти месяцев держал его в осаде в Сальянах, после чего Фатали-хан вынужден был заключить мирный договор. Согласно договору, Фатали-хан обязался выдать за него свою дочь Пери-Джехан-ханум и обещал уплатить контрибуцию в 200 тыс. руб. [18; 28, л.82–105; 22, с. 187; 2, с. 82; 25, с. 243; 16, с. 382]. За это Ума-хан обещал вывести войска и не враждовать больше [16, с. 382].

Ума-хан Аварский совершал неоднократно походы и в Грузию. Так, с осени 1785 г. и до весны 1786 г. он был в Имеретии [7, с. 185]. Тогда он потребовал от Ираклия 10 тыс. руб. «для удовольствия дагестанских старшин, при нем находящихся и 10 тыс. руб. ему ежегодно жалованья, обещая немедленно возвратиться домой». Ираклий обещал дать 10 тыс. сразу и что будет выдавать по 4 тыс. руб. годового жалованья [7, с. 185–186].

В сентябре 1786 г. Ума-хан послал в Россию посланца с письмом Екатерине II, где уверял «в своем усердии». Посланец был отпущен с подарками для хана. «Генерал-поручику Потемкину было поручено отпускать аварскому хану ежегодно по 6 тыс. руб. на содержание войска, для служения российской по примеру шамхала тарковского» [7, с. 190].

Когда началась русско-турецкая война, и Россия, и Турция обхаживали Ума-хана. России, – писал П.Г. Бутков, – оставалось только «ласкать Омар-хана, чтоб отвратить его от набегов на Грузию и посылала ему подарки, по его просьбам, в железе и прочем» [7, с. 190]. Турция, в свою очередь, послала аварскому хану, как и шамхалу, и уцмию, 8 тыс. червонных, богатую саблю и соболью шубу. А Ираклий II в октябре 1786 г. дал Ума-хану жалованье 6500 руб. [7, с. 196]. Затем Ираклий II установил ему жалованье 5 тыс. руб. [7, с. 197]. В августе 1800 г. Ума-хан обратился к Павлу с просьбой принять его под покровительство, что было удовлетворено 20 августа того же года. С вступлением в русское подданство «сумма, вносимая грузинами, обещана была ему от русского правительства в жалованный пенсион, как награда за его верность».

В 1801 г. в неудачном походе в Грузию, где в сражении при реке Иоре было убито 1500 человек, Ума-хан был смертельно ранен и умер в Джаро-Белоканах. Аварским ханом стал мехтулинский Султан-Ахмед-хан, при котором в 1803 г. Аварское ханство было принято в подданство России. За антирусские выступления в 1818 г. Султан-Ахмед-хан был лишен ханского достоинства и в том же году главком на Кавказе ген. А.П. Ермолов утвердил ханом Аварии Сурхай-хана, сына Гебека, брата Ума-хана. Он не имел большого влияния в народе, и фактически ханством управляла вдова Султан-Ахмед-хана Паху-бике [16, с. 353–356].

В 1828 г. Аварское ханство официально было разделено между сыновьями Паху-бике – Абу-Султан-Нуцалом и Сурхай-ханом. Им были присвоены чины полковников русской службы с жалованьем по 2 тыс. руб. [16, с. 355]. В 1830 г. после того как Абу-Султан-Нуцал отстоял Хунзах в борьбе с восставшими горцами под руководством Гази-Магомеда, главком на Кавказе Паскевич вручил ему подарки, знамя и грамоту на ханство над всей Аварией. Сурхай-хан сошел с политической сцены. Но в 1834 г. они оба были убиты Гамзат-беком вместе с Паху-бике и другими ханскими родственниками.

Таково было положение Аварского ханства до и во время написания Р.Ф. Розеном работы «Описание Чечни и Дагестана», где дается и краткое описание ханства с охватом различных вопросов его социально-экономического развития и административно-политического устройства.

Многое из перечисленного выше приведено для того, чтобы как можно полнее или шире ознакомить читателя с Аварским ханством и чтобы читатель мог сопоставить и сравнить приведенное с тем, что писал ген. Р.Ф. Розен о ханстве.

Р.Ф. Розен прежде всего характеризует Аварское ханство как владение, где проживало «горское племя», занимавшее беднейшие и бесплоднейшие места [21, с. 291].

Конечно, автор приведенных слов не совсем прав, характеризуя территорию, занимаемую Аварским ханством, как беднейшую и бесплоднейшую. Безусловно, ее нельзя поставить в один ряд с территорией плоскостных и предгорных феодальных владений и союзов сельских общин. Тем не менее, это не самая бесплоднейшая и беднейшая территория Горного Дагестана, что будет показано ниже при анализе описания Р.Ф. Розеном занятий населения Аварского ханства и его экономического положения в целом.

Продолжая свое описание, Р.Ф. Розен далее отметил, что «племя», населяющее Аварское ханство, имело своего хана, «которому вовсе не повинуются, в особенности, когда не предвидят для себя собственной своей выгоды» [21, с. 291]. Конечно, и здесь Р.Ф. Розен не совсем прав. Понятно, что отдельные люди и народ в целом, где бы они ни жили, всегда ищут своей выгоды. Но быть таким категоричным, что в Аварии народ «вовсе не повинуются» своему хану как феодальному владельцу и правителю, вряд ли верно. Выше было показано, что Ума-хан собирал многотысячные отряды и не только вмешивался в междоусобицы феодальных владений, но и совершал походы в другие владения, в особенности в Грузию, и союзы сельских общин. Отряды набирались в основном из обществ, входящих собственно в ханство, хотя в них участвовали и жители других политических структур и главным образом союзов сельских общин. Выше были приведены слова И.-Г. Гербера, что «все авары под ево (хана. – Авт.) властью стоят» и, хотя, как писал он далее, «уезды», на которые делилось ханство, «под послушанием усмея не стоят», но были ему «подчинены» [10, с. 118]. Будучи подчиненным, как мог народ не слушаться хана?

Для подтверждения верности сказанного Р.Ф. Розен писал далее: «Без народных собраний и совещаний на оных ничего хан сам собою не может предпринять, все зависит от народа – мир, война, союз!» [21, с. 291]. Так практически было и в других феодальных владениях. Так, уцмий Кайтага также обязан был согласовывать походы с даргинскими обществами Верхнего Кайтага. Аналогичные вопросы обсуждались и решались на кьатIе (народном сходе) вплоть до середины, а возможно, и позже, в Лакии и т.д. Безусловно, это пережиток былого народоправства, но уже не само народоправство. Поэтому не совсем верно утверждение Р.Ф. Розена, отмечавшего: «Из сего следует, что правление Аварии народное, хану же как бы из милости и по обычаям дают малую долю своих посевов и стад для прокормления» [21, с. 291]. Здесь подняты два вопроса: политическое устройство ханства и подати и повинности зависимого населения.

Отметим, что Р.Ф. Розен был не первым автором, поднимавшим указанные вопросы. Еще участник Персидского похода 1796 г. во главе с В.А. Зубовым С.М. Броневский в работе, изданной в 1823 г., но написанной еще в 1810 г., говоря о формах правления феодальных владений и союзов сельских общин, остановился и на форме правления Аварского ханства. В то время как правление в Тарковском шамхальстве, Кайтагском уцмийстве и Казикумухском ханстве С.М. Броневский называл монархическим или единоначальным (единоличным), Аварское ханство вместе с многочисленными народами Северного Кавказа и союзами сельских общин Дагестана отнес к демократическому или народному управлению. В частности, он писал: «К сему должно присовокупить и все владение Аварии, составленное из Малых Федеративных обществ под покровительством Хана Аварского, который там имеет собственные свои поместья и, по мере личных свойств, пользуется властью» [5, с. 40]. Последние слова С.М. Броневского («по мере личных свойств») надо понимать так: более сильный хан с твердым характером, способный постоять за свои права как правителя ханства, имел и большую власть, а бесхарактерный, слабый, нерасторопный не мог иметь такой власти, что и проявлялось при правлении различных перечисленных выше аварских ханов. Уместно здесь привести и другие слова С.М. Броневского, подтверждающие нашу интерпретацию приведенных выше слов. «Значимость рождения, – писал он, – есть весьма важное преимущество на Кавказе, и мало примеров, чтобы человек ничтожного происхождения достигнул до верховной власти. Самые неукротимые республиканцы уважают Княжеские особы, которые, по общему мнению, признаны как неприкосновенные (подчеркнуто мною. – Авт.). Но Князя, со своей стороны, должны иметь личные качества, наипаче храбрость; в противном случае теряют власть и почтение. Главное попечение их состоит в том, чтобы приобретать способы к содержанию известного числа приближенных людей, составляющих отборное войско, а при том снабжают себя нужными вещами: сукном, оружием, конскими уборами, то есть всякой старается о умножении двора своего и военных сил дабы посредством сих последних достигнуть большой власти: кто живет мирно в своей земле и не налагает даней на своих соседей, не почитается за сильного владельца» [5, с. 43–44]. И далее, останавливаясь на других причинах усиления феодальных владетелей, С.М. Броневский писал: «Другая степень силы, которая ведет к первой, есть расширение родственных связей, и когда говорят сильные

Князя, значит, что род их многочислен. Но сие относится к Горским Князьям. Прочие владельцы, наипаче Хань родом Персияне, опасаются своих ближних родственников и поддерживают уважение к своему владычеству брачными союзами с соседними владельцами» [5, с. 44].

Приведенное имеет прямое отношение к владельцу Аварского ханства Ума-хану. Уже через небольшой промежуток времени после гибели отца Ума-хан в народе стал известен как «Великий». Это прозвище он получил за свою храбрость и многочисленные походы, которые он совершал за пределами Дагестана и против внешних врагов [24, с. 119]. «Он могущественный Государь в Лезгистане, – писал о нем И.А. Гильденштедт, – и имеет над многими другими округами верховную власть» [11, с. 119]. Но наиболее полную характеристику Ума-хану дал А.А. Неверовский, писавший: «Владения Омар-Хана превосходили немногим нынешние (т.е. 40-х гг. XIX в. – Авт.) аварские владения. Но, дополнял недостаток материальных средств, дерзкою предприимчивостью и необыкновенною неустрашимостию, он обратил на себя внимание всех Лезгинов (дагестанцев. – Авт.). Первоначально горцы принимали охотно участие в его набегах, в надежде на верный успех; а потом, когда Омар-хан, приобретя сильное влияние и вес в горах, подчинил себе некоторым образом многие вольные общества, свободные Дагестанцы являлись к нему по первому призыву, как бы признавая власть над собою» (подчеркнуто мною. – Авт.) [20, с. 34]. Более того, он отмечал далее: «Располагая тогда огромными средствами, он вполне воспользовался своим положением и заставил (что было отмечено и выше, и не лишне еще раз указать на это здесь. – Авт.) платить себе дань Грузинского Царя Ираклия II, Ханов Дербентского, Кубинского, Бакинского, Ширванского, Шекинского и Пашу Ахалцыхского, с тем только условием, чтобы не причинять более вреда их владениям. Дань, вносимая означенными владельцами, простиралась на наши (российские. – Авт.) деньги до 85 тысяч рублей серебром» [20, с. 34–35].

И как бы завершая все сказанное, А.А. Неверовский писал: «После этого можно сказать без преувеличения, что и одно владетельное лицо в Дагестане не достигло той степени могущества, как Омар-хан Аварский. И если казикумыки гордятся своим Сурхай-ханом, то аварцы, всегда самое сильное племя в горах, еще более имеют право вспоминать с гордостью об Омар-хане, бывшем действительно грозою всего Закавказья» [20, с. 35]. Последние слова – это дополнение его же слов, приведенных выше, о том, что «никогда Лезгины (дагестанцы. – Авт.) не были так страшны для всего Закавказья, как во второй половине XVIII столетия, а в особенности когда имели предводителем Омар-хана Аварского» [20, с. 34].

Безусловно, на что еще в 1961 г. обратил внимание Х.-М.О. Хашаев, «могущество этого аварского хана здесь преувеличено, но несомненно, что Аварское ханство было в то время довольно сильным, многие «вольные» общества входили в его состав и зависели от него. От некоторых менее надежных «вольных» обществ хан держал заложников из самых влиятельных фамилий» [25, с. 143]. В дальнейшем власть хана еще больше усилилась и, как отмечал далее Х.-М.О. Хашаев, он «стал распространять свое влияние на все общества Аварии. Одни находились в полной зависимости от него и платили подати, другие по его требованию выставляли войска для участия в различных походах [25, с. 143]. Так было в Аварском ханстве исходя из сведений находившегося здесь в 1828 г. прапорщика 43-го егерского полка Хрисанфа: одни союзы сельских общин входили в состав ханства, другие находились в подчиненном положении, третьи обязаны были выставлять военные силы. Эти сведения, надо полагать, были основанием для С.М. Броневского, чтобы писать о вхождении в Аварское ханство всех аварских «вольных» обществ, и он отнес это феодальное владение к демократическому или народному управлению, которое, по его словам, состояло «из малых Федеративных обществ (так называл он «вольные» общества. – Авт.) под покровительством Хана Аварского» [5, с. 40]. Это практически то же самое, о чем писал в 40-е г. XIX в. Н. Данилевский, указывавший, что «Ханство Аварское» состоит «из многих отдельных обществ» [12, с. 158]. Через год после Хрисанфа командир Моздокского донского казачьего полка Ф.П. Скалон, не соглашаясь с Хрисанфом, отрицал приводимые им сведения об Аварском ханстве. «Вольные соседственные общества, – писал он, – названные какими-то военными округами и союзниками аварского хана, ни в коем отношении от него не зависят, даже за деньги мудрено заставить служить, а если бы и согласились, то будут служить не аварскому хану, а преимущественно тому, кто больше может заплатить» [23, с. 276–277].

Надо полагать, что описание Аварского ханства, данное в работе Р.Ф. Розена (или того, кто писал за него), было составлено под влиянием работы Ф.П. Скалона, о чем можно судить из анализа и сопоставления других утверждений об Аварском ханстве, имеющих в работах обоих авторов.

После описания правления в Аварском ханстве Р.Ф. Розен переходит к описанию его народонаселения: «Народонаселение собственно Аварского едва простирается до 5000 семейств, разбросанных по ущельям каменных гор и скалам; худо вооруженных могут выставить до 4500 человек, в том числе небольшая часть конных на весьма дурных лошадях. Есть еще вольные общества в окружности ханства, коих называет хан своими данниками, управлявшиеся, как выше известно, старшинами, совершенно независимыми от хана аварского. И хотя дают ясак за землю, которая почитается принадлежащей Аварскому ханству, но дань сия более сходствует на подать, которую обязаны бы были платить из послушания и зависимости» [21, с. 291].

Не повторяет ли здесь Р.Ф. Розен мнение Ф.П. Скалона о положении «вольных» обществ, их отношении к аварскому хану? То же самое можно сказать о воинских силах ханства, о которых Ф.П. Скалон писал, что здесь «войска едва ли могут выставить до 4-х тыс., незавидно вооруженных, из них конница на худых лошадях» [23, с. 270].

Конечно, время правления Аварским ханством при Ума-хане, что было показано выше для сравнения, и конец 20 – начало 30-х гг. XIX в. не одно и то же, так как после изгнания Султан-Ахмед-хана в 1818 г. практически здесь произошли большие изменения, и в период написания работы Р.Ф. Розена ханство сильно отличалось от прежнего, в особенности при Абу-Султан-Нуцал-хане, который являлся противоположностью Ума-хана. Как писал о нем Ф.П. Скалон, он был «ограниченного ума, природа отказала ему в умственных способностях, дав ему и приличную физиономию» [23, с. 277]. И, естественно, он не мог управлять нормально ханством. Ф.П. Скалон отмечал: «Кроме кадиев, Андолов-бека с братьями, все чанки, или побочные дети, уздени вмешиваются в управление, но власти над народом никто не имеет, привлечь их если есть только способ, то это деньги, пока будут им их давать, но чтобы сделать совершенно преданным, на это нужно время...» [23, с. 277].

И об отмеченном выше утверждении о народном правлении в ханстве практически написано под влиянием работы Ф.П. Скалона, который, обратив внимание на фактическое правление ханством матери Абу-Султан-Нусал-хана Паху-бике, писал, что она «распоряжается в ханстве с общего совета и согласия, но сама без совещания не может ничего ни решить, ни предпринять». И далее, говоря о влиянии на народ ханши Гихили, он отмечал ее «влияние на управление народа» и в качестве доказательства сказанному писал, что «она пользуется половиной малых доходов скудного ханства Аварского». И главное: «Впрочем, власть их над народом ограничена до такой степени, что при получении подарков они бывают вынуждены уделывать часть из оных и другим значущим в ханстве людям, без чего могли бы иметь даже неприятности, почему правление их можно скорее назвать народным, нежели демократическим» (подчеркнуто мною. – Авт.) [23, с. 276].

Интересно, что о неповиновении народа аварскому хану писал еще в 1804 г. кизлярский комендант А.И. Ахвердов, указавший в связи с этим и на подати хана. В частности, он отмечал, что «по непослушности его (хана. – авт.) народа и по разстройкам жены (выше он отмечал: «почти половиною деревень ее происками хан не владеет и податей, как с прочих не получает») почти ничего не получает, кроме за одне земли, где летом подданных его пасутся овцы, за то платят ему овцами, сыром и маслом» [3, с. 225].

Следующий вопрос, который поднят в работе Р.Ф. Розена, – это занятия жителей Аварского ханства. Остановившись прежде всего на земледелии, он отмечал, что в ханстве «хлебопашество» было «весьма скудное и недостаточное для прокормления своего» [21, с. 291]. Это естественно в условиях гор. Так было и в других горных владениях и обществах, где было недостаточно пахотуудобных земель, почему горцы использовали для хлебопашества все мало-мальски пригодные для этого земли, и основным видом полей были террасы, возводимые ими повсюду. По словам Р.Ф. Розена, недостаток хлеба восполнялся за счет покупки его в Мехтулинском ханстве и в Акуша-Дарго, которые, как писал он, снабжали «их малою частию такового» [21, с. 291].

Какие зерновые выращивали в Аварском ханстве, наш автор не указал. Об этом мы узнаем из работ других авторов. Так, А.И. Ахвердов, который также писал, что в Аварском ханстве «занимаются небольшим хлебопашеством», отмечал, что здесь «более всего сеют по малоимению земель какарузу, из коей выделывают муку, употребляют себе в пищу» [3, с. 225]. Но более интересные сведения о хлебопашестве оставил нам Хрисанф, писавший за два года до Р.Ф. Розена. Он, в частности, отмечал развитость хлебопашества на территории центра ханства – Хунзаха: «Окрестности сего города в сравнении с прочими местоположениями весьма ровны и заняты для одного только хлебопашества; нивы будучи усеваемы, ежегодно вспахиваются до посева три раза и взнаваживаются» [26, с. 268]. Весьма интересны и его сведения о выращиваемых в ханстве

зерновых культурах. «Из посевов, – писал он, – родится пшеница, магар, особый род пшеницы, похожей на озимую, только гораздо крупнее и чище...». Кроме того, жители ханства, как и другие горцы, сеяли просо «особого рода, называемое аварцами карсак, растущее не кистью, но колосом, длиной от 3-х до 5-ти верш...». И далее, продолжая перечень зерновых, выращиваемых в ханстве, Хрисанф указывал: «Ячмень также в изобилии сеют, лен и конопля, но не для тканей, а для зерна, каковое, высушивая, размалывают в мельницах и, пережарив, мешают вроде сухарей, сберегая оные для походов как питательную и легкую пищу». Он также отметил, что жители ханства сеяли «в большом количестве бобы и сочевицу (чечевицу. – Авт.) [26, с. 268].

Следующий вопрос, поднятый в работе Р.Ф. Розена, – это животноводство. Хотя он и писал, что «овцеводство изрядное», но при этом отмечал, что оно «хуже окружающих их народов», и это он связывал с отгонным характером содержания овец. Он писал, что жители ханства «принуждены содержать таковых (овец. – Авт.) в отдельности от своих домов на землях шамхала тарковского или же других владельцев, не имея пастбищных у себя мест» [21, с. 291]. И здесь, конечно, наш автор не совсем прав. Как и у других горцев, у жителей Аварского ханства не было зимних пастбищ, но были летние. Поэтому в зимний период нанимались кутаны и ятаги, расположенные во владениях тарковского шамхала и Засулакской Кумыки: «Таков был характер содержания скота в Дагестане. Перегон скота являлся не недостатком, а формой скотоводства, в основном овцеводства, в Горном Дагестане. Но Р.Ф. Розен был прав, что овцеводство в ханстве было «изрядное». Еще в 1804 г. А.И. Ахвердов писал, что «главное их скотоводство состоит в овечьих стадах» [3, с.225]. Интерес представляют и сведения Хрисанфа, отмечавшего, что все «пространство» вокруг Хунзаха было «усеяно овечьими стадами, и весьма много конских табунов и рогатого скота» [26, с. 263]. Таких сведений нет в работе Р.Ф. Розена.

В свете приведенного материала трудно согласиться с тем, что писал за год до Р.Ф. Розена Ф.П. Скалон, который утверждал: «Рогатого скота едва ли у двадцатого есть по одному быку или корове, овец у первого богача не более 5-ти–10-ти, лошади очень редки». И еще больше вызывает недоумение его утверждение (как будто он был во всем Дагестане), что «повсюду видна нищета, словом, я не видывал беднее земли и народа ханства Аварского» [23, с. 277].

Остановился Р.Ф. Розен и на характере домостроений жителей Аварского ханства, их местоположении, занимаемой ханством территории вообще, подчеркнув при этом: «Строение домов обороны и местоположения совершенно то же, что и у прочих ... горских народов». Об их расположении он писал, что они «поселены между ужасных скал, пересекаемых глубочайшими оврагами, пропастями неизмеримыми и крутизнами». Писал он и об отсутствии дорог. «Тропинки для пешеходов заменяют дороги, – отмечал он, – по которым с трудом и верховой проезжать может» [21, с. 299].

Последний вопрос, который поднят в работе генерал Р.Ф. Розен, – это какие дороги вели в Аварию. Он писал в четырех дорогах, по которым можно было проехать в Аварское ханство. Первая из них начиналась в с. Эндирей и проходила через ауховскую деревню Зандик и вела в Гердегель, отсюда до Бояни и «через андийские деревни Реконе-Зелию, Муна, Ортополь, Тлох», от последнего «до Соинок» и «через деревни Ахальче, Обода и до Хунзаха». Второй путь также начинался в Эндирее, далее следовал через салатавские деревни Дылым и Буртунай, а затем вел в гумбетовские деревни «Данун, Аргуна, аварские: Игали, Танус до Хунзаха». Третья дорога шла через «Кергеваль (Гергевиль. – Авт.) в Аварское владение». И четвертая дорога от Акуша через Цудахар шла также в Аварию [21, с. 292].

Таково описание Аварского ханства, которое имеется в работе генерала Р.Ф. Розена, подготовленной в 1830 г. Как видно из приведенного материала и его сравнительного анализа с работами других авторов того же или немногим более раннего и позднего времени, в описании поднят ряд важных вопросов социально-экономического и политического положения Аварского ханства отмеченного времени. Они касаются природно-географического положения ханства, его политического устройства и формы управления, народонаселения, вооруженных сил, хозяйственной деятельности населения, дорог и т.д. Конечно, не все верно, о чем написано в описании, что наглядно видно из сравнительного материала по поднятым вопросам, имеющимся в работах других авторов. Но тем не менее, вопросы, поднятые Р.Ф. Розеном, представляют для исследователей, изучающих историю Дагестана и конкретно Аварского ханства, большой интерес. Ибо они дают возможность более полно разобраться в особенностях социально-экономического и политического развития различных владений и обществ Дагестана.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агларов М.А.* Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – начале XIX в. М.: Наука, 1988. – 240 с.
2. *Алкадари Г.* Асари-Дагестан. Исторические сведения о Дагестане. Махачкала: Изд-во «Юпитер», 1994. – 174 с.
3. *Ахвердов А.И.* Описание Дагестана. 1804 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. (Далее ИГЭД). Архив. мат-лы / Под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1958. – 371 с.
4. *Берже А.* Материалы для описания Нагорного Дагестана // Кавказский календарь (далее – КК) на 1859 г. Тифлис: Тип. Канцелярии Наместника Е.И.В. на Кавказе, казенный дом, 1858. С. 249–288.
5. *Броневский С.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М.: Тип. С.Селивановского, 1823. Ч. 1. – 362 с.
6. *Броневский С.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М.: Тип. С.Селивановского, 1823. Ч. 2. – 271 с.
7. *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. СПб.: Тип. императорской АН, 1869. Ч. 1. – 548 с.
8. *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. СПб.: Тип. императорской АН, 1869. Ч. 2. – 602 с.
9. *Бутков П.Г.* Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. 1796 г. // ИГЭД. С. 209–212.
10. *Гербер И.-Г.* Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // ИГЭД. С. 60–120.
11. *Гильденштедт И.А.* Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из путешествия Г-на Академика И.А. Гильденштедта через Россию и по Кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах. СПб.: Тип. императорской АН, 1809. – 385 с.
12. *Данилевский Н.* Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении. М.: Университетская тип., 1846. – 193 с.
13. *Дренякин И.Т.* Описание Ширвана. 1796 г. // ИГЭД. С. 157–172.
14. *Ермолов П.А.* Записки. 1816–1827 гг. М.: Университетская тип. (K⁰), 1864. Ч. 2. – 440 с.
15. *Зубов П.* Картина Кавказского края, принадлежащего России и сопредельных оному земель; в историческом, статистическом и этнографическом отношениях. СПб.: Тип. К. Винтера, 1834–1835. Ч. 3. – 286 с.
16. История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1958. – 371 с.
17. История Дагестана. М.: Наука, 1967. Т. 1. – 431 с.
18. Кавказ, 1947. №43.
19. Материалы по истории Дагестана и Чечни (первая половина XIX века) / Под ред. С. Бушуева и Р. Магомедова. Махачкала: Даггосиздат, 1940. Т. III. Ч. 1. 1801–1839.
20. *Неверовский А.* Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье. СПб.: Тип. воен. учебн. завед., 1848. – 42 с.
21. *Розен Р.Ф.* Описание Чечни и Дагестана. 1830 г. // ИГЭД. С. 281–292.
22. *Серебров А.Г.* Историко-этнографическое описание Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. С. 173–196.
23. *Скалон Ф.П.* Сведения об Аварском ханстве. 1829 г. // ИГЭД. С. 276–278.
24. *Увайсов У.* Кто он Ума-хан Великий // Дагестанская правда. 1 июня 2011.
25. *Хашаев Х.М.* Общественный строй Дагестана в XIX веке. М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 262 с.
26. *Хрисанф.* Сведения об Аварском ханстве. 1828 г. // ИГЭД. С. 265–275.
27. *Щербачев А.П.* Описание Мехтулинского ханства, койсубулинских владений и ханства Аварского. Около 1830 г. // ИГЭД. С. 293–299.
28. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. Военно ученный архив. Д.18474.

REFERENCES

1. *Aglarov M.A.* Sel'skaja obshhina v Nagornom Dagestane v XVII – nachale XIX v. M.: Nauka, 1988. – 240 s.

2. *Alkadari G.* Asari-Dagestan. Istoricheskie svedenija o Dagestane. Mahachkala: Izd-vo Jupiter, 1994. – 174 s.
3. *Ahverdov A.I.* Opisanie Dagestana. 1804 g. // Istorija, geografija i jetnografija Dagestana XVIII–XIX vv. Arhiv. mat-ly / Pod red. M.O. Kosvena i H.-M. Hashaeva (Dalee IGJeD). M.: Izd-vo vost. lit-ry, 1958. – 371 s.
4. *Berzhe A.* Materialy dlja opisanija Nagornogo Dagestana // Kavkazskij kalendar' (dalee – KK) na 1859 g. Tiflis: Tip. Kanceljarii Namestnika E.I.V. na Kavkaze, kazennyj dom, 1858. S. 249–288.
5. *Bronevskij S.* Novejšie geograficheskie i istoricheskie izvestija o Kavkaze. M.: Tip. S. Selivanovskogo, 1823. Ch. 1. – 362 s.
6. *Bronevskij S.* Novejšie geograficheskie i istoricheskie izvestija o Kavkaze. M.: Tip. S. Selivanovskogo, 1823. Ch. 2. – 271 s.
7. *Butkov P.G.* Materialy dlja novoj istorii Kavkaza s 1722 po 1803 g. SPb.: Tip. imperatorskoj AN, 1869. Ch. 1. – 548 s.
8. *Butkov P.G.* Materialy dlja novoj istorii Kavkaza s 1722 po 1803 g. SPb.: Tip. imperatorskoj AN, 1869. Ch. 2. – 602 s.
9. *Butkov P.G.* Svedenija o Kubinskom i Derbentskom vladenijah. 1796 g. // IGJeD. S. 209–212.
10. *Gerber I.-G.* Opisanie stran i narodov vdol' zapadnogo berega Kaspijskogo morja. 1728 g. // IGJeD. S. 60–120.
11. *Gil'denshtedt I.A.* Geograficheskoe i statisticheskoe opisanie Gruzii i Kavkaza iz puteshestvija G-na Akademika I.A. Gil'denshteda cherez Rossiju i po Kavkazskim goram v 1770, 71, 72 i 73 godah. SPb.: Tip. imperatorskoj AN, 1809. – 385 s.
12. *Danilevskij N.* Kavkaz i ego gorskie zhiteli v nyneshnem ih polozhenii. M.: Universitetskaja tip., 1846. – 193 s.
13. *Drenjakin I.T.* Opisanie Shirvana. 1796 g. // IGJeD. S. 157–172.
14. *Ermolov P.A.* Zapiski. 1816–1827 gg. M.: Universitetskaja tip. (K⁰), 1864. Ch. 2. – 440 s.
15. *Zubov P.* Kartina Kavkazskogo kraja, prinaldlezhashhego Rossii i sopredel'nyh onomu zemel'; v istoricheskom, statisticheskom i jetnograficheskom otnoshenijah. SPb.: Tip. K. Vintera, 1834–1835. Ch.3. – 286s.
16. Istorija, geografija i jetnografija Dagestana XVIII–XIX vv. M.: Izd-vo vost. lit-ry, 1958.–371s.
17. Istorija Dagestana. M.: Nauka, 1967. T. 1. – 431 s.
18. Kavkaz, 1947. №43.
19. Materialy po istorii Dagestana i Chechni (pervaja polovina XIX veka) / Pod red. S. Bushueva i R. Magomedova. Mahachkala: Daggosizdat, 1940. T. III. Ch. 1. 1801–1839.
20. *Neverovskij A.* Kratkij istoricheskij vzgljad na Severnyj i Srednij Dagestan do unichtozhenija vlijanija lezginov na Zakavkaz'e. SPb.: Tip. voen. uchebn. zaved., 1848. – 42 s.
21. *Rozen R.F.* Opisanie Chechni i Dagestana. 1830 g. // IGJeD. S. 281–292.
22. *Serebrov A.G.* Istoriko-jetnograficheskoe opisanie Dagestana. 1796 g. // IGJeD. S. 173–196.
23. *Skalon F.P.* Svedenija ob Avarskom hanstve. 1829 g. // IGJeD. S. 276–278.
24. *Uvajsov U.* Kto on Uma-han Velikij // Dagestanskaja pravda. 1 ijunja 2011.
25. *Hashaev H.M.* Obshhestvennyj stroj Dagestana v XIX veke. M.: Izd-vo AN SSSR, 1960.–262s.
26. *Hrisanf.* Svedenija ob Avarskom hanstve. 1828 g. // IGJeD. S. 265–275.
27. *Shherbachev A.P.* Opisanie Mehtulinskogo hanstva, kojsbulinskih vladenij i hanstva Avarskogo. Okolo 1830 g. // IGJeD. S. 293– 299.
28. Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv. F. Voенno uchennyj arhiv. D. 18474.

